

Достаточно пагубно

Я большой, но осторожный поклонник греческого православного богослова Дэвида Бентли Харта, чья недавняя книга «Чтобы все были спасены» показывает, насколько небиблейской и пагубной на самом деле является доктрина вечных мучений. Наш отказ от этого стандартного элемента многих христианских вероучений, как и принятие аннигиляционизма, конечно же, являются основными убеждениями адвентистов седьмого дня. Однако, прочитав Харта, я как никогда раньше был потрясен силой традиции обманывать христиан, заставляя их верить в самые ужасные вещи о Боге, и защищать неоспоримое: бесконечные мучения за конечный грех.

К сожалению, опровержение Хартом вечных мучений было построено отчасти на универсализме, учении о том, что даже самые мерзкие и нераскаянные люди в конечном итоге получают благословения вечного спасения. Хотя универсализм и не столь отвратителен для Бога, как учение о вечных муках в аду, он достаточно пагубен.

Согласно Харту, любой окончательный апокатастасис (восстановление), не включающий спасение каждого, «в котором все сотворенное искуплено и соединено с Богом»¹, означал бы, что Бог не смог исполнить Свою божественную и совершенную волю. Бог, пишет Харт, «есть начало и конец всего сущего»², и любой конец, при котором «все сущее», даже самые мерзкие и отвратительные из нас, не будет полностью восстановлено, является верой, «в конечном счете, совершенно бессвязной и недостойной рациональной веры»³. Апокатастасис, достойный Бога, утверждает Харт, должен включать спасение всех людей.

Но как насчет демонических существ? В книге «Двери моря» (2011) Харт признает «мятежную власть ангельских и демонических «сил»»⁴, а затем цитирует тексты, в которых они упоминаются. Учитывая его эсхатологию, «в которой все

сотворенное» должно быть восстановлено, почему он умалчивает о том, что сатана и его соратники, эти «мятежные силы», будут искуплены в рамках апокатастасиса? Было ли это просто недосмотром? Он проигнорировал то, что не соответствовало его идее? Или мы должны считать, что «огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Матф. 5:41) – это чистилище, в котором Бог готовит их к вечному общению с теми, кого они дьявольски мучили на протяжении тысячелетий?

Эта вера в чистилище приводит к основной проблеме универсализма. «Я, например, – говорит нам Харт, – несколько не возражаю против того, чтобы Гитлер очистился от своих грехов и был спасен, сколько бы времени ни заняло невообразимо мучительное очищение в аду»⁵.

Это чистилище? Независимо от того, мог ли он назвать его таким именем, «многие века невообразимо мучительного очищения в аду», хотя и лучше вечных мучений, все же представляют собой жалкую картину Божьего процесса искупления. Будет ли Гитлер, чьи жестокости все еще подсчитываются, иметь в компании миллионы (миллиарды?) других людей, пока все эти миллионы (миллиарды?) также не очистятся от греха через «невообразимо мучительное очищение в аду» и не войдут в славу?

«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душу свою потеряет?» (Матф. 16:26). По всей видимости, пользы будет много, поскольку во вселенной Харта эта потеря «собственной души» – лишь передышка, за которой навсегда следует рай. Можно завоевать весь мир, используя самые грязные и нечестивые средства, и все равно наслаждаться вечным спасением. Зачем ежедневно нести свой крест, если ты получишь ту же награду, что и бедная душа, которую, взяв свой крест, ты сжег на костре?

Временные рамки очищения в аду/чистилище Харта, будь то два дня или много эпох, – это бессмысленное различие. Харт отвергает бесконечное наказание за конечные грехи, и совершенно справедливо. Но в преддверии бесконечной и вечной

награды его конечное и временное очищение, каким бы «немыслимо болезненным» оно ни было, представляет собой моральный расчет, который не дает ничего даже отдаленно справедливого. Охранник Освенцима, бросавший живых детей в огонь, после некоторого временного очищения будет наслаждаться тем же раем вместе с этими детьми?

Ответ, конечно же, заключается в библейском учении об уничтожении. Харт признает, что это учение «кажется несколько лучше согласующимся со значительным большинством метафор Писания, в частности, доминирующей метафорой окончательного проклятия»⁶. Конечно, оно лучше согласуется, потому что именно этому учит Библия.

По неизвестным причинам Харт добавляет, что «само понятие наказания, которое в конечном итоге не предназначено для исправления, сомнительно с моральной точки зрения»⁷. Учитывая все зло на свете, все безнаказанное зло на свете, морально сомнительно, чтобы справедливый Бог не назначил справедливое и возмездное наказание.

А именно это и есть аннигиляционизм – справедливое и заслуженное наказание. Но это «вечное уничтожение» (2 Фесс. 1:9; см. также Иоанна 3:16; Рим. 9:22; Деяния 8:20; Матф. 7:13; Фил. 3:19; 2 Петра 2:6). Погибшие уничтожаются, а не мучаются вечно. (Библейское исследование таких слов, как «вечный», «вечный», «неугасимый» и «навсегда», показывает, что в определенных контекстах они означают, пока что-то не будет закончено, завершено, сделано).

Никто из когда-либо живших людей не просил о том, чтобы родиться, особенно в падшем мире. Вот почему, благодаря Евангелию, все предопределены ко спасению во Христе, избраны в Нем «прежде начала времен» (2 Тим. 1:9; см. также Тит. 1:2). Только их собственный выбор удерживает их от Божьего присутствия. По сути, Бог говорит: «Я предлагаю тебе возможность вечной жизни в раю, которую ты должен был иметь.

Или ты можешь вернуться в небытие, из которого ты возник.

И Божья справедливость, доброта и честность будут повсеместно признаны в контексте этого окончательного, воздающего по заслугам суда. До его наступления искупленные будут царствовать со Христом как священники (Откр. 20:6) и как судьи (Откр. 20:4) – даже над ангелами (1 Кор. 6:3). Мы будем «знать», как нас «знают», больше не глядя «сквозь темное стекло» (1 Кор. 13:12), и увидим, что Господь сделал все, что мог, чтобы спасти погибших. И когда Он откроет нам «сердечные тайны» (1 Кор. 4:4), мы будем удовлетворены. «И так, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои» (Откр. 16:7). Перед именем Иисуса «преклонится всякое колено» и всякий язык исповедает Бога (Рим. 14:11; Фил. 2:10). Среди исповедующих и преклонивших колени будут сатана и его ангелы.

Аргумент Харта о том, что все, кроме полного восстановления, остается недостойным Бога, опровергается словами Иисуса, обращенными к Фоме: «Протяни перст твой сюда и посмотри руки Мои; и протяни руку твою сюда и вложи в ребра Мои» (Иоанна 20:27). Воскресший Христос, весь в шрамах, в Своем прославленном теле – «сей самый Иисус, вознесшийся от вас на небо» (Деян. 1:11) – это тот же Иисус, «агнец, как бы закланный» (Откр. 5:6), который будет царствовать в вечности, весь в шрамах. Шрамы вряд ли символизируют совершенство. Однако теперь эти знаки Его унижения, шрамы, означают, чего стоило Богу спасти нас. Эти шрамы будут вечно свидетельствовать о Божьей любви и славе.

Показав, каким злом являются бесконечные мучения, Харт оказал христианству большую услугу. Однако, предложив решение проблемы через универсализм, он тем самым отменил часть ранее сделанного им добра.

¹ Харт, Дэвид Бенгли. *That All Shall Be Saved* (стр. 44). Yale University Press. Kindle Edition.

² Там же. р. 69

³ Там же. стр. 66

⁴ Дэвид Бенгли Харт. Двери моря: Where Was God in the Tsunami? (Kindle Locations 541-542). Kindle Edition.

⁵ Указ. соч. 1. с. 84.

⁶ Там же. р. 87.

⁷ Там же. р. 44.

Клиффорд Гольдштейн – редактор «Руководства по изучению Библии для взрослых». Его последняя книга – «Воскресший: Обретение надежды в пустом гробе».

По материалам Adventist Review

Источник: logosinfo.org